

Сначала диагноз, потом приговор

Не каждый, кто под следствием, виновен. Каждый должен дожить до суда

(Окончание. Начало в № 129)

Сергей ПЛОТНИКОВ

В начале 2011 года было принято постановление Правительства РФ (ПП-3 от 14.01.11), которое определяет, кого из обитателей следственных изоляторов можно и нужно отпустить на свободу по болезни. О том, как оно претворяется в жизнь, мы начали разговор в прошлом номере, а правозащитники — с расследования случая смерти летом минувшего года арестантки в женском следственном изоляторе. Что изменилось с тех пор?

Когда правозащитник встречается с силовиком, они обычно спорят. Спор идет примерно так.

Правозащитник (наблюдатель ОНК): вы зачем упрятали в СИЗО тяжелобольную женщину?

Силовик (следователь УФСИН): Она вошла в организованную преступную группу торговцев наркотиками. Сама сбывала в день 7-8 доз да еще координировала сбыт сообщников.

П. Взяли бы подписку о невыезде.

С. Она могла скрыться.

П. А когда у нее стало резко ухудшаться самочувствие, почему не выпустили из-под стражи?

С. По медицинским показаниям. И если б она вышла на свободу, то часа за три, зная по мобильному, развалила бы оперативную работу десятков людей за полгода. Целая сеть наркоторговцев исчезла бы бесследно.

И вроде что здесь возразить. А возразить есть что.

Диалог, сокращенно-упрощенную версию которого вы прочитали, и впрямь имел место. Наблюдатель ОНК — автор этих строк, мандат № 0830. Силовик — следователь УФСИН России по Свердловской области Дмитрий Алехин. Важно уточнить: словесный блиц был не с глазу на глаз, а в ходе совещания рабочей группы, которую по предложению ОНК создали под эгидой уполномоченного по правам человека в Свердловской области. Среди полутора десятков участников и приглашенных на очередную встречу был и представитель управления Следственного комитета России по Свердловской области Вадим Тернов.

В юрисдикции СКР расследование самых тяжелых преступлений. Скажем, убийств, в

ВАЖНО

Из ежегодного доклада УЧП в Свердловской области: Приходит понимание того, что за гибель обвиняемых должны нести ответственность не только сотрудники следственных изоляторов, не принявшие вовремя меры по оказанию медицинской помощи, но и следователи, ходатайствующие о заключении под стражу, а также судьи, проигнорировавшие информацию о наличии у обвиняемых серьезных заболеваний.

том числе — серийных. И других особо тяжких деяний, в том числе связанных с наркотиками.

Подследственные СКР порой — ответные злодеи, полжизни проведенные за решеткой. У них длинный список не только судимостей, но и болезней. Следствие по их делам часто длится месяцами.

Между тем — и это особо отметила омбудсмен — за нашим управлением СКР не числится ни одного подследственного, умершего под стражей по болезни. За год с лишним действия постановления № 3 - ни одного.

Здесь нет секрета, просто есть письмо. Его еще в заре принятия ПП-3 выпустил руководитель СКР Александр Бастрыкин, и все подчиненные ему подразделения это письмо-инструкцию исполняют. Ни у МВД, ни у наркоторговцев таких писем, насколько мне известно, нет. Им нечего

исполнять, кроме самого постановления, которое трактуется в меру личного правосознания отдельно взятого сотрудника.

Не в обиду никому будет сказано, но для человека в погонах, пусть даже наркоторговца, международные акты и правительственные постановления как-то далеко. А ведомственная инструкция, официальное письмо начальства — закон.

Сравните смертность — почувствуйте разницу. Ну не сажает следователь СКР больных, пусть даже их диагнозы не подпадают под перечень постановления № 3. И никто не разбежался, не натворил новых бед.

И еще я спросил у Алехина, сколько следователей УФСИН России по Свердловской области наказали за либерализм. Оказалось, ни одного. За нарушение сроков следствия — было. Не уложились

КСТАТИ

Татьяна МЕРЗЛЯКОВА, Уполномоченный по правам человека в Свердловской области:

Хочу задать вопрос представителю Федеральной службы наркоконтроля: что делается по арестованным вашей подследственности? Из всех лиц, умерших до вынесения приговора, 9 смертельных случаев — это ваши подследственные. Из протокола совещания участников постоянно действующей рабочей группы по реализации Постановления Правительства РФ «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений». 16 февраля 2012 года.

в — это ваши подследственные. Из протокола совещания участников постоянно действующей рабочей группы по реализации Постановления Правительства РФ «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений». 16 февраля 2012 года.

в отведенное законом время, не продлили сроки содержания, были вынуждены отпустить — получили взыскания. А чтоб по доброй воле, из гуманных побуждений или, упаси бог, сострадания к безнадёжно больным — выходит, не было такого.

На этом пока завершается спор, кого и как брать под стражу и сколько держать взаперти.

19 марта из следственного изолятора номер пять, в просторечии — «пятёрки», вышла на свободу Наталья Бачина. Несколько месяцами раньше она отбывала свой условный срок под Владивостоком под приглядом уголовно-исполнительной инспекции. Несколько раз не пришла на отметку, по месту жительства не появлялась и потому была объявлена в розыск.

Ее нашли. В Свердловской области, в противотуберкулезном санатории «Кристалл».

Водворили в следственный изолятор. Стали решать, как быть дальше.

Вроде надо бы вести обратное, тем более у дальневосточных следователей появились к Наталье Ивановне новые не очень-то приятные вопросы. Но этапировать женщину с тяжелой формой туберкулеза через полстраны — это месяц в вагонах — значило обречь ее на верную смерть. Медслужба и администрация ГУФСИН по Свердловской области, получив результаты обследования, обратилась с ходатайством во владивостокский суд, и он пошел навстречу, освободив от отбывания в колонии-поселении. За Натальей приехала мать и увезла непутевое чадо под родную крышу.

С начала нынешнего года в женском СИЗО № 5 по болезни умер человек. Ни один человек.

Синдром Колобка

Здравому рассудку пенсионерка предпочла гипнотическое обаяние обмана

Зинаида ПАНЬШИНА

Этот рассказ — по сути, продолжение разговора о мошенниках, начатого в предыдущих номерах «ОГ». Но если в опубликованных ранее материалах удивляли изобретательность и нахальство жуликов, то на сей раз поражает поведение их жертвы. Отмахнувшись от неоднократных предостережений и рискуя крупно поссориться с мужем, 60-летняя жительница Красноуральска как минимум дважды перечислила телефонным аферистам крупную сумму.

Началось всё в прошлом году. Татьяна Гапкина (фамилию героини мы изменили, и позднее вы поймете, почему) клонула на многообещающую рекламу и приобрела через «перелётных» дилеров какой-то столичный фирмы пресловутые биологически активные добавки — БАДы. Хотя стоят разнице в несколько раз дороже, а в семье Гапкиных лишних денег никогда не было. Недаром муж, узнав о покупке, разорвался. Мол, чем ерундой заниматься, лучше было бы дочери денюжку помочь — она уже сколько лет случайными заработками пробавляется. И внука учить — тоже деньги крайне необходимы.

Употребив все таблетки и поняв, что недуги никак не девались, а по-прежнему остаются при ней, Татьяна набрала телефонный номер злостной фирмы. Собиралась высказать «злодеям» своё возмущение и потребовать возврата денег, а вместо этого услышала: такая компания больше не существует.

Однако буквально через день на Татьяну мобильный телефон позвонил женщина, которая представлялась прокурором города Москвы. «Фирму, в которую вы, как нам известно, пытались дозвониться, мы хорошо знаем. Ваши претензии к её товару нам понятны, вы не единственная, кого эти мошенники обманули. Можете быть спокойны, деньги вам вернут. Вам нужно только сначала заплатить налог — 50 тысяч рублей», — сказала «столичная прокурорша» и продикутовала номер счёта, на который требовалось перевести ука-

занную сумму. Не долго думая Татьяна тайком от супруга изыскала деньги из семейного бюджета и поспешила исполнить прокурорскую инструкцию.

В местном отделении Сбербанка опытному оператору оказалось достаточно лишь взглянуть на реквизиты получателя, чтобы понять: клиентка стала жертвой мошенников. Но попытка убедить её в этом оказалась тщетной. Мало того, Татьяну очень возмутил отказ оператора банка совершить транзакцию. Она принялась ругаться, потребовала позвать администратора, а потом со скандалом хлопнула дверью и ушла в другой банк. Там повторилась примерно та же сцена. В итоге Гапкина послала всех к чёрту и перечислила свои 50 тысяч через банкомат. И стала ждать результата.

Недели через две в сердце нашей героини закралась справедливая тревога: налог давно оплачен, а денег за БАДы всё нет и нет, что же это такое? Начала звонить «прокурору Москвы», но... номер оказался заблокирован. Татьяна покрылась холодным потом и кинулась в полицию писать заявление, что стала жертвой аферистов.

Полицейские начали выяснять, кто обманул бедную женщину, а той вскоре опять позвонили с уже знакомым номером. «Слава Богу, всё-таки не подвели», — подумала Татьяна и принялась к телефонной трубке. Оказалось, что для успешного осуществления операции по возврату суммы, потраченной на «липовые» БАДы, ей необходимо перечислить ещё 32 тысячи рублей. Причём это совершенно необходимо, иначе — всё пропало.

Как тут не вспомнить сказочного Колобка, который, прыгнув у стёплого и безопасного подоконочника, настырному очень крупные суммы — до восьми миллионов рублей. Всего сотрудники столичной полиции задержали 21 человека, в том числе женщину — организатора преступной группы. При обыске в офисе банды были обнаружены более 60 мобильных телефонов, кредитные карты, а также списки пострадавших, которые ранее покупали БАДы.

нежного перевода из Москвы, пенсионерка снова явилась в полицию...

Как рассказали корреспонденту «ОГ» в следственном отделе красноуральской полиции, Гапкина приходила после этого несколько раз. Сообщала о новых звонках из «московской прокуратуры» с требованиями перечислить те или иные суммы. Причём следователи не уверены, что она этого ни разу больше не сделала...

— Между тем нам удалось выяснить, что получатель перечисленных Гапкиной сумм действительно находится в столице, — говорит начальник отдела Ирина Сивустова. — И мы все материалы отправили в Москву, по подследственности. И вот в этом месяце была задержана столичная банда, которая занималась подобными аферами. Если именно от неё пострадала наша землячка, то мы скоро об этом узнаем.

Действительно, сотрудники московской полиции задержали членов организованной преступной группы, которая выманила и похитила порядка 100 миллионов рублей у тысяч пенсионеров. По данным следствия, организатор группы через сотрудников коммерческих медицинских учреждений получала доступ к базе данных пациентов, а также тех, кто приобрел БАДы. Затем участники группировки обзванивали пожилых людей и представлялись сотрудниками судов РФ, Генеральной прокуратуры РФ, Роспотребнадзора и Сбербанка России. Они вешали доверчивым пенсионерам ровно то же, что мы уже знаем из истории Татьяны Гапкиной. Как сообщалось, «некоторые заявители (из Мурманска, Екатеринбург, Новосибирска, Санкт-Петербурга и др.) успели перечислить на счета преступников очень крупные суммы — до восьми миллионов рублей».

Всего сотрудники столичной полиции задержали 21 человека, в том числе женщину — организатора преступной группы. При обыске в офисе банды были обнаружены более 60 мобильных телефонов, кредитные карты, а также списки пострадавших, которые ранее покупали БАДы.

СЕМЕЙНЫЙ АРХИВ ВЛАДИМИРА КОРОТАЕВА

Записки следователя

Он не стал арестовывать Солженицына и сдал журналисту «московского спрута»

Ольга СТЕПАНОВА

Владимир Коротаев — человек известный. Его имя хорошо знакомо, и тем, кто знает, кто его нарушает. Ни разу за свою долгую следовательскую карьеру он не пошел на компромисс. Это многим не нравилось, и серьезно осложняло его жизнь. Зато давало счастливые возможности пребывать в ладу с совестью — все об этом мечтают, но не каждому удается.

Он не поехал на дачу к Ростроповичу арестовывать Солженицына, который там в то время жил. Коротаев сказал: «Это же дело политическое, а я беспартийный, мне — не по рангу». Начальники согласились: «И верно...».

Свердловчанин Владимир Коротаев принимал участие в расследовании многих громких дел не только в родном городе (именно он вел здесь расследование убийств семьи Иткиных-Ахмилит; первым проводил осмотр погибших на перевале Дятлова). В составе следственных групп он работал в Москве, Сочи и других регионах. Можно предположить, что он имел столь высокий авторитет у начальства, что его направляли на самые ответственные участки борьбы с преступностью. Владимир Иванович считает, что дело в другом: «Характер у меня трудный, работник я неудобный, так что, полагаю, меня включили в состав прокурорских бригад, которые расследовали серьезные дела в стране, для того, чтобы отправить с глаз долой.

Одним из самых резонансных расследований «на выезде» стало «Дело гастронома №1». В составе прокурорской бригады РСФСР Владимир Ко-

ротаев возглавлял участок по борьбе с коррупцией в системе Мосторга. «Мы тогда хорошо сработали, — рассказывает Владимир Иванович, — распутали целую систему расхищения средств и личного обогащения московских торговых работников, а также — с их помощью — высокопоставленных чиновников. По делу было привлечено более 170 человек, среди которых были директор самых крупных московских магазинов: ГУМа, «Артатского», магазина № 40 (находящегося напротив КГБ), «Елисеевского», т.д.»

Прокурор Коротаев был против смертной казни для директора «Елисеевского» магазина Соколова. «Он был умным хозяйственником, участником Великой Отечественной войны, неравнодушным человеком. После ареста он возместил причиненный ущерб, стал сотрудничать со следствием и очень помог нам разобраться в механизме торговых преступлений, — вспоминает Владимир Иванович. — Но Соколов кормил (буквально) «большими» людьми, не было знаменитости, которая бы не обратилась к нему за хорошими сигаретами, колбасой, коньяком (в те времена дефицитом было все), и он выполнял все просьбы. Иногда от души. Иногда — нет. Из уст в уста передавался историк о том, как, получив разный рядку из московского горкома партии «организовать» праздничные продуктовые наборы, и увидев в списке острингу, он в сердцах схватился за телефонную трубку: «Остринга им нужна! Нарубите голов и хвостов и отправьте!». Так и поступили. В тот раз «ладкие» кусочки партийцам не достались».

Противодействие рассле-

дованию было мощное. Что и неудивительно, поскольку вся столичная торговая сеть была навсёв пронизана коррупционными связями, уходящими «наверх», в Кремль. Следственная группа опасалась арестов, которыми им впрямую угрожали. Решили подстраховаться. И передали все имевшиеся документы по уже отработанным эпизодам, а также по тем, которые требовали дополнительных доказательств (в частности, по махинациям с золотом и драгоценными камнями, чем занималась Галина Брежнева) московскому журналисту Юрию Щекочихину.

Действовать приходилось в условиях самой настоящей конспирации, так как попытки вступить в контакт с прессой пресекались. Коротаев встретился с Юрием на Шаболовке, у ресторана «София». Смешавшись с толпой, незаметно отдал материалы.

«Операция» прошла успешно. В центральной прессе появилось статья Щекочихина под заголовком «Московский спрут», которая произвела эффект разорвавшейся бомбы. После этого работать стало намного легче: те люди, которые многое знали, но боялись рассказывать об этом следователям, поверили в справедливость, начали активно с ними сотрудничать.

Уходя в отставку, Владимир Иванович поразился тому, сколько за долгие годы скопилось в них записей, фотография, бумага, не имеющих служебной ценности, но являющихся дорогими свидетельствами его трудовой жизни. Не сразу, а потихоньку-потихоньку стал он систематизировать свои заметки. Получились увлекательные истории о прокурорских буднях.

Владимир Коротаев начал свою биографию следователя в Свердловске

Прокуратура нашла нарушения в работе следствия

120 человек в прошлом году незаконно подвергались правоохранительными органами Свердловской области уголовному преследованию. 18 из них в ходе расследования ни за что содержались под стражей. Такие цифры назвал на расширенном заседании коллегии прокурор области Сергей Охлопков.

Прокурор отметил, что нарушений конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве остаётся ещё много. В минувшем году судьи в ходе заседаний реабилитировали 79 человек, 15 обвиняемых были освобождены из-под стражи. А в целом за год пришлось выпустить из СИЗО каждого третьего из задержанных на стадии предварительного расследования. Уже в нынешнем году из 1196 задержанных и помещённых под стражу выпущены на волю 249 человек.

Причинами таких нарушений конституционных прав граждан прокуратура называет низкое качество расследования уголовных дел, волокиту, отсутствие должного контроля со стороны руководителей правоохранительных органов.

В прошлом году за различные нарушения дисциплинарной ответственности привлечено 75 должностных лиц подразделений следствия и дознания органов внутренних дел, допустивших необоснованное привлечение граждан к уголовной ответственности. Всего же в прошлом году за нарушения законов на досудебной стадии в адрес руководителей следственных органов и подразделений полиции прокуроры внесли 3309 предостережений, по которым к дисциплинарной ответственности привлечено 2111 должностных лиц.

Нарушения, допущенные органами расследования, влекут за собой удовлетворённые иски о возмещении вреда, причинённого в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности. Так, в истекшем году судами удовлетворено 42 подобных исковых требования граждан на общую сумму 6,7 млн. рублей. В нынешнем году удовлетворено уже девять исков на сумму свыше 600 тысяч рублей.

Прокурор области напомнил руководящим сотрудникам правоохранительных органов, что ответственность за допущенные в ходе следствия и дознания нарушения должны нести не только исполнители, но и их руководители. По каждому факту вынесения реабилитирующих решений по уголовным делам будут проведены проверки. А по их результатам будет ставиться вопрос о привлечении виновных в нарушении прав граждан должностных лиц к строгой дисциплинарной ответственности.

Предприниматель торговал арендованными авто

Являясь директором двух компаний — «Медиа города» и «Тангор», Сергей Порсин арендовал у граждан автомобили и поступал с ними как со своей собственностью.

Как сообщает пресс-секретарь главного следственного управления ГУ МВД России по Свердловской области Татьяна Васильева, в полицию уже обратились 14 потерпевших. По договорам аренды на сроки 10-12 месяцев они передавали Порсину свои транспортные средства, после чего тот незаконно оформлял на своё имя генеральную доверенность и продавал машины как свои собственные. Как правило, после продажи автомобиля первый платёж собственникам он выплачивал, а после выплаты прекращал. О продаже автомобиля люди, сдавшие в аренду транспортное средство, даже не догадывались. Таким образом, собственники транспортных средств лишались и своих автомобилей, и денег, которые должны были получить по договорам аренды.

Уголовное дело по факту мошеннических действий, совершённых 36-летним Сергеем Порсиным, расследует отдел № 1 СУ городского УМВД. Следователи предпологают, что помимо уже обратившихся в полицию, есть и другие автовладельцы, которые также пострадали от махинаций С. Порсина. Возможно, он и сейчас продолжает заниматься преступной деятельностью, только теперь от лица иной организации. Следователи просят потерпевших от мошеннических действий ООО «Медиа город» и ООО «Тангор» обращаться с заявлениями в отдел полиции № 1. Телефоны: (343) 355-02-02, 358-89-18.

Россияне выступают за смертную казнь

Как свидетельствуют данные исследования фонда «Общественное мнение», 62 процента жителей нашей страны считают, что в России необходимо вернуть исключительную меру наказания.

В качестве наиболее распространённых объяснений желания вернуть смертную казнь звучит аргумент: «Чтобы другим неповадно было». Назвали респонденты и другие причины: «Тюрьма не исправляет преступников», «На содержание пожизненно осуждённых тратятся деньги налогоплательщиков», «Это лучший способ победить преступность».

Опрос также определил, за какие преступления следует применять смертную казнь: за сексуальные преступления против несовершеннолетних (72 процента опрошенных), убийства (64 процента), терроризм (54 процента), распространение наркотиков (28 процентов) и государственную измену (12 процентов).

Мнения о том, что в стране не стоит отменять мораторий на смертную казнь, придерживается 21 гражданин из ста. Полной отмены смертной казни хотят около пяти процентов россиян.

Мораторий на смертную казнь действует в России с 1996 года.

Подборку подготовили Сергей АВДЕЕВ и Зинаида ПАНЬШИНА

В следующей выпуске страницы «Право/Безопасность», который выйдет 6 апреля (эта дата, кстати, совпадает с Днем следователя), мы начнем знакомить читателей «ОГ» с заметками Владимира Коротаева